

18+

Ольга Акимова

ОБНАЖЕННАЯ ПРАВДА О МУЖЧИНАХ

Ольга Акимова
Обнаженная
правда о мужчинах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54132818

ISBN 9785449873088

Аннотация

Эта книга о моей боли, страданиях, любви и финансовой независимости. В ней я расскажу, как тратила свою жизнь на мужчин, пытаясь им понравиться, как наступала себе на горло, позволяла пользоваться собой и приносила себя в жертву. Мой жизненный путь был очень трудный, но я смогла себя полюбить, посмотреть страху в глаза и понять свое предназначение. Смогла выбраться из финансовой ямы и обрести любовь, семью, гармонию.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Детство	9
1.1. Ребенок со странностями	9
1.2. Забыли в детском саду	12
Глава 2. Трудный возраст	15
2.1. Нимфетка	15
2.2. Кошмар в деревне	24
2.3. Мои правила	30
2.4. Первый	35
Глава 3. Хочу замуж	42
3.1 Малолетка нарасхват	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Обнаженная правда о мужчинах

Ольга Акимова

Корректор Анна Кычакова

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Мария Бангерт

Сайт автора www.a-center66.ru

Instagram [akimova_psy](https://www.instagram.com/akimova_psy)

VK <https://vk.com/id252457213>

© Ольга Акимова, 2020

© Ксенон, иллюстрации, 2020

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-7308-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог.

Как собаки, только крупнее

В квартире совсем тихо и пусто, мама ушла в магазин за продуктами, папа на работе. Я лежу на кровати, уставившись в коридор, в ожидании, когда она вернется домой. Вдруг на полу в коридоре начинает бродить тень.

– Это точно не моя мама, – понимаю я, ведь не было слышно звука открывающейся двери. Мою кожу покрывают мурашки, становится не по себе. За первой тенью появляются еще несколько. Теперь они не только на полу, они растут вверх по стенам и шкафам, приобретая все более четкие и яркие очертания. Становится слышно, как они о чем-то перешептываются.

Внезапно тени как будто вышагивают из стен и становятся объемными, точь-в-точь фигуры людей: я даже могу различить среди них нескольких мужчин и женщин. С ними еще кто-то – огромные животные, которых я никогда не видела, они очень похожи на собак, но гораздо крупнее. Вместе с вышагиванием теней из стен комнату резко обволакивает голубая дымка. Я понимаю, что все они неживые, ненастоящие, и я оказалась в другом пространстве, в котором идет своя жизнь. Я пытаюсь натянуть на себя одеяло, чтобы не видеть и не слышать голоса этих теней, но они мне этого не позво-

ляют. Они протягивают руки, пытаюсь стянуть с меня одеяло и прикоснуться к моей коже и волосам. Я ощущаю эти холодные неприятные прикосновения, особенно ясно чувствую шерсть животных. Страх парализует меня, руки и ноги начинают трястись, дыхание перехватывает. Эти люди-тени заполняют комнату все больше и больше, становится невыносимо гулко, они о чем-то разговаривают и смотрят на меня. Но я не могу разобрать ни слова. В какой-то момент страх настолько поглощает мое тело, что я больше не могу выносить этот хаос и наконец-то решаюсь вылезти из своей маленькой кровати.

Тени начинают галдеть еще сильнее. Внутри у меня все сжимается от страха, я не решаюсь даже поднять голову и посмотреть на их лица.

«Входную дверь мне так просто не открыть, – понимаю я, – замочная скважина слишком высоко, почти на уровне глазка». Я иду на кухню за табуреткой, но тени догоняют меня и окружают вновь. Заставляю себя сделать глубокий вдох, зажмуриваю глаза и почти вслепую возвращаюсь в прихожую. Быстро вскарабкиваюсь на табуретку и поворачиваю ключ в замочной скважине. Доносится спасительный звук открывшегося замка. Через секунду я босиком уже несусь по лестничной клетке вниз с пятого этажа.

– Что ты тут делаешь?

Я резко замираю на месте. На меня смотрит озадаченная тетя Тамара, соседка с третьего этажа, в ожидании получить

ответ от меня, босой испуганной девчонки в розовой пижаме.

– Я пошла маму встречать, – отвечаю я.

– Заходи, вместе подождем, я тебя конфетами угощу, – протягивая руку, говорит соседка.

В квартире тети Тамары я начинаю чувствовать себя в безопасности. Она наливает две кружки чая, одну себе, другую мне, и ставит на стол вазу с шоколадными конфетами. На все ее расспросы, почему я вышла из квартиры, отвечаю, что мне стало страшно одной. Я же знаю, что в правду она не поверит, да и у меня было чувство, что произошедшее в квартире надо держать в строгом секрете от посторонних.

Вскоре в квартиру тети Тамары позвонила мама, она повсюду меня искала, было заметно, она не на шутку перепугана. Еще бы! Дверь в квартиру открыта, дочери нигде нет. Когда мама привела меня домой, она наклонилась и спросила, почему я убежала. Ее светлые волосы локонами спускались на плечи, а серо-голубые глаза пристально смотрели на меня. Мне очень хотелось поделиться с ней этой странной историей, и я рассказала правду.

– Какой бред! – небрежно отрезала она и ушла на кухню раскладывать продукты из пакета.

Я почувствовала обиду. В тот момент мама была единственным человеком, который, как мне казалось, поймет меня. Вместо слов поддержки я столкнулась с глухим непониманием. Мне показалось, что меня недостаточно любят,

а возможно, это был просто детский эгоизм.

Эта история случилась со мной в три года, и это не выдумка. В своей жизни я встречала мало людей, которые верят в потусторонний мир либо каким-либо образом с ним соприкасались. До сих пор мне не удалось найти ответ, как появились люди в пустой квартире. Но это было только начало.

Глава 1. Детство

1.1. Ребенок со странностями

Я родилась в небольшом городе в самой обычной бедной семье. Жили мы в однокомнатной квартире вчетвером: мама, папа, я и мой старший брат. Мама работала учителем английского языка в школе, папа – электриком. Родители работали на износ, оба возвращались домой поздно вечером, мама проверяла тетрадки учеников, а папа отдыхал перед телевизором. Ничем не примечательная рутинная жизнь. Несмотря на то, что мы находились на небольшой территории вчетвером, внимания мне всегда не хватало, казалось, что каждый был занят своим делом. С братом у нас было мало общих интересов, так как разница в возрасте у нас шесть лет, и по большому счету он тоже был предоставлен сам себе.

Была я девочкой худощавой, бледной и немного косоглазой, что, к счастью, исправилось к четырем годам. Я всегда замечала в себе необычные способности, да и близкие со временем тоже стали их замечать. Возможно, меня сочтут странной или даже сумасшедшей, но тогда мне мои странности казались совершенно нормальными.

После появления в квартире людей, от которых я благополучно спаслась у соседки Тамары, я стала время от времени

видеть несуществующих людей и животных даже в присутствии своих родителей.

Однажды ночью я просыпаюсь от какого-то дикого кошмара и начинаю плакать. Просыпается мама и забирает меня на родительскую кровать. Мне становится гораздо спокойнее – слева спит отец, а справа обнимает мама. Я успокаиваюсь и быстро засыпаю, но вскоре меня будит внезапный инстинктивный страх. Я пытаюсь понять, что меня разбудило, и замечаю огромного крокодила, лежащего на кровати у меня в ногах. Я пытаюсь сжаться в комочек, чтобы отодвинуться подальше от страшного чудовища, но крокодил цепко хватает меня за ногу своей огромной пастью. В истерике стараюсь разбудить своих родителей, толкаю их своими маленькими ручками, но они не реагируют. Всю ночь я неподвижно пролежала в кровати, а крокодил держал мою ногу в своей пасти.

Утром, когда родители проснулись, я пыталась убедить отца, что всю ночь меня пугал крокодил, который лежал на кровати и держала ногу. Но он мне не поверил. Наверное, не каждый родитель отнесется серьезно к подобным детским рассказам. Но поскольку эти истории происходили со мной постоянно, и почти каждую ночь я просыпалась и плакала, терпение у отца лопнуло. Его темно-зеленые глаза налились кровью, он не на шутку рассвирепел. Отец мой – невысокого роста татарин, с круглым лицом, немного пухлыми гу-

бами, острым носом и очень жестким авторитарным характером – закипал с пол-оборота, как только появлялся раздражитель. За свое признание я получила ремня. После наказания для меня, напуганной маленькой девочки, рухнул весь мир, и перестали существовать родители. Я почувствовала боль от обиды и отчаяния. Во мне забурлила кровь. Было ощущение, что я превращаюсь в демона. Мои энергия и агрессия не знали границ, мне хотелось отомстить отцу. Но так как мы жили в однокомнатной квартире, мне негде было уединиться, и я направилась на кухню, чтобы успокоиться. Там горел свет. Как только я переступила порог, лампочка на люстре взорвалась. Энергетика разрасталась, было ощущение, что боролись два титана – я и отец. Когда он услышал звук лопнувшей лампочки, то не на шутку разбушевался. От его крика, как мне казалось, по всей квартире затряслись стены.

– Ты родила то ли ведьму, то ли лярву! – со злостью крикнул он маме.

Я не понимала тогда этих слов, но мама заступилась за меня и уgomонила разъяренного отца. С тех пор, могу сказать точно, я мечтала убить отца в моменты его агрессии. Я не понимала, как можно так ненавидеть своего ребенка, не понимала, чем я так не мила, да и вообще возникал вопрос: зачем меня родили, раз так ненавидят? С тех пор я чувствовала в себе одиночество, которое давало мне скорее огромные силы для сопротивления, нежели для страдания.

1.2. Забыли в детском саду

Как можно забыть ребенка в детском саду? Зачем тогда родители рожают детей, если забывают про них? Можно забыть пакет с продуктами в супермаркете. Можно забыть перчатки на столике в кафе. Но как забыть про ребенка?

В игровой комнате я одна. Свет выключен, только вечернее солнце немного освещает помещение. Пытаюсь позвать воспитателей, но в ответ только негромкое эхо. Подхожу к двери, тяну ручку. Заперто.

«Про меня забыли, – понимаю я. – Меня оставили здесь одну».

Жуткая паника охватывает меня с головы до ног. Почему-то мне вспомнился тот день, когда мама ушла в магазин и оставила меня дома одну. Мне мгновенно становится жутко от мысли, что опять начнут происходить необъяснимые вещи. Чувство было такое, что я одна в этом мире, очень маленькая и бессильная. На своих руках я чувствую мурашки, в глазах темнеет, резкая боль пронизывает живот.

«Как это могло произойти? – негодую я. – Как про меня могли забыть?»

В моей голове почему-то возникает ответ, что меня просто опять за что-то наказали. По щекам потекли слезы от обиды и непонимания, что я такого могла натворить, чтобы заслужить это наказание. Проревев какое-то время, беру

себя в руки. До сих пор не понимаю, как мне это удалось в четыре года. Инстинкт самосохранения дал о себе знать. Я начинаю соображать, что территорию детского сада патрулирует охранник. Появился план спасения.

Нахожу табуретку и поддвигаю ее к подоконнику, раздвигаю горшки с цветами и начинаю барабанить в окно. Почему-то сил в моих руках было немерено – от постоянных игр на детских лазанках мои руки были в мозолях. Тяга к физическим нагрузкам всегда была огромная, поскольку мне некуда было деть агрессию, накопленную дома. В какой-то момент мне начинает казаться, что еще немного, и разобью окно.

«Неплохая идея, – сообразила, – ведь дорогу домой я знаю хорошо».

Но в этот момент вижу такую картину: мама с воспитателем бегут со всех ног в сторону моего корпуса. На душе у меня становится теплее.

«Меня не забыли! Обо мне помнят!» – ликую я.

Тело начинает постепенно расслабляться, агрессия отступает, но все еще чувствую в горле ком от обиды, что они это допустили. Тут слышу, как поворачивается ключ в замочной скважине, и я бегу сквозь практически темное помещение встречать маму. Мама бросается ко мне и крепко сжимает в объятиях. Я начинаю плакать, и постепенно охватывает чувство жалости то ли к себе, то ли к ней.

По дороге домой мама расспрашивала, было ли мне

страшно, и очень много хвалила, какая я молодец, что все это выдержала! Как оказалось, мама с папой не договорились, кто из них меня заберет, а воспитатель подумала, что меня уже забрал кто-то из них. А я попросту уснула в углу игровой комнаты, где меня не было видно.

– Ты у нас настоящий боец! – гордо заявила мама.

От этих слов появилось чувство, что меня на самом деле любят и за меня действительно очень переживают, стало легче на душе, обида приглушилась.

Глава 2. Трудный возраст

2.1. Нимфетка

Представьте себе озлобленную на весь мир низкорослую девочку с кривыми тощими ногами в мешковатой пацанской одежде. Когда эта девочка улыбается, что происходило довольно редко, то сразу выдаются ее торчащие в разные стороны клыки. Эта девочка – десятилетняя я. Как такая несуразная девчонка могла нравиться мальчикам? Да никак. В начальной школе меня то и дело дразнили вампиром, на что я, естественно, отвечала агрессией. Драки и огрызания стали основным инструментом в моем арсенале защиты от их жестоких нападков. Одним словом, пацанка.

А вот еще одна девочка, даже скорее девушка, с округлыми формами, узкой талией, роскошными черными волосами длиной до ягодиц, пронзительными зелеными глазами, в которых есть что-то ведьминское, завораживающее и игриво-манящее. Во взгляде этой нимфетки тонет каждый парень и мужчина. В них они видят детскую боль недолюбленной девочки и отчасти не по годам глубокую мудрость. И это тоже я, уже к совершеннолетию.

Да, я очень рано созрела. Скажу честно, кто начинает взрослую жизнь очень рано, – ищите проблемы в детстве.

Влечение к мужчинам в раннем подростковом возрасте, как правило, зарождается от недолюбленности отцом и матерью и, как следствие, недостатка внимания.

Первый раз мне тогда сорвало крышу. Я с подружками гуляла в каком-то дворе. Лавочка, сплетни, болтовня ни о чем. Внезапно слышим голос:

– Девчонки, пошли к нам!

Мы начинаем искать взглядом, откуда доносится голос, поднимаем головы вверх – с балкона четвертого этажа нам машут руками три парня.

– Нет, это вы к нам! – деловито крикнули мы.

Спустя пару минут открывается дверь подъезда – выходят три красавца. Двух из них я даже не помню, мои глаза остановились на нем. Он – голубоглазый, темноволосый, невысокого роста парень с сильными руками, на одной из которых красуется татуировка в виде кобры. Впервые в жизни меня захватили необычные чувства. Ощущение, что расширились зрачки и перехватило дыхание. Все было как во сне. Ну, конечно, по мне сразу было заметно, что я влюбилась с первого взгляда.

Пока мои подружки знакомились с двумя другими парнями, он взял меня за руку и отвел в сторону на разговор. От прикосновения его теплой большой ладони ток пронзил все мое тело и словно парализовало. Было ощущение, что я как будто не слышу ничего, кроме ритмичного биения своего сердца, и мне срочно был нужен дефибрилятор. Как ми-

нимум меня нужно было хорошенько встряхнуть или ущипнуть. Он интересовался мной и много рассказывал о себе, о том, что ему 28, и он сидел в тюрьме за разбой. Меня это несколько не испугало, а только завело. Это покажется странным, но я воспринимала опасность как абсолютно нормальное состояние из-за постоянных скандалов в нашей семье.

За увлеченной беседой незаметно прошло три часа. Мне хотелось как можно дольше оставаться в этом новом для себя состоянии. Этот бандит вселял в меня уверенность в моей значимости, нужности, сексуальности, и это чувство меня окрылило, окунуло в теплую, нежную, волшебную жизнь, о которой я так мечтала.

На улице начинает темнеть, и он предлагает проводить меня домой. Конечно, я соглашаюсь. Как я могу упустить такой шанс, ведь у меня на тот момент выросли крылья за спиной. Всю дорогу, пока мы идем до дома, я очень сильно нервничаю. Меня словно разрывает на тысячу частиц и собирает обратно. Мое тело пылает, словно при температуре 40 градусов, мои щеки горят, а улыбка растянута до ушей. Вскоре мы подходим к моему подъезду, останавливаемся друг против друга. Он говорит мне, что я ему очень понравилась, потом обнимает за плечи и нежно целует. Это мой первый настоящий поцелуй.

Вы не представляете, что со мной творилось в этот момент. Мое сердце то ли перестало биться, то ли, наоборот,

забилось с бешеной скоростью. Я забыла о дыхании вообще и улетела в космос. Время и все, что происходило вокруг, внезапно остановилось. Во мне была целая вселенная. Это мое первое блаженство я запомнила на всю жизнь. Поднимаясь по лестнице домой, я сияла как фонарь и ждала следующего дня, когда мы с ним снова увидимся.

Следующая встреча была назначена на завтра у него дома, в это же время, вечером. Ожидание завтрашнего дня превратилось в вечность – я ощущала то злость, то обиду, то возвышенные чувства и нежность. Все смешалось воедино. То растворялась в пространстве, то снова ощущала, что я здесь. Конечно же, полночи провела в мечтах, мечтах о сказке.

Наконец мы встретились вновь. Как только я его увидела, ощущение тока по всему телу повторилось. Я не могла унять весь трепет своей души, а может быть, просто не хотела. Странно, но наш диалог начался с непонятного для меня вопроса:

– Сколько тебе лет?

– Я даже и не думала врать. Но промолчала... Выглядела старше своих лет. В нем сразу что-то резко изменилось, он опешил и даже разозлился. Начал что-то объяснять, что я слишком маленькая для отношений, да и вообще его могут посадить.

Внутри меня как будто разбили что-то хрупкое. Я чувствовала, как каждый осколок разлетается по всему телу и больно ранит.

«Неужели в жизни вообще не бывает ничего хорошего, а существует одна только боль?» – размышляла я.

Потом он сказал, что мы больше не увидимся, либо жди и я вернусь. Понимаете? Он сказал мне «жди». В этом состоянии я ушла. В состоянии ожидания, что, когда пройдет несколько лет, он сможет меня по-настоящему полюбить, забрать и сделать только своей.

* * *

Прошло какое-то время... Был мой день рождения. Весна, апрель, солнце, шикарная погода. Мы с девчонками собрались, купили вина и отрывались полдня. Прогуляли пары. Но мне почему-то было грустно. Как будто я просто существую, энергия была на нуле, а в душе тоска.

Нагулявшись вдоволь, я не спеша возвращаюсь домой, наслаждаюсь теплым весенним воздухом, смотрю на небо, на плывущие облака и вдруг слышу:

– Привет.

Передо мной стоит он. Тот самый опасный голубоглазый бандит. Он улыбается, смотрит на меня. А я как дура смотрю и слова вымолвить не могу.

– Ты почему одна?

– У меня сегодня день рождения, мне 18 лет... иду домой.

Завязался разговор. Недолго думая, он пообещал мне подарок и сразу же предложил встретиться. Завтра. У меня уже

не было тех чувств, которые я испытывала к нему изначально. Я как будто переболела и целый год находилась на карантине. Но мне хотелось понять, как же все будет развиваться, может быть, мои чувства к нему вернуться? Ощущения были неоднозначными.

Мы встретились с ним на следующий день. Мне было спокойно, тепло, но током меня уже не било. Он гладил меня по руке, целовал, обнимал, но я понимала, что ему этого мало, ведь он взрослый. Он начал за мной ухаживать, что-то бормотал про то, что я маленькая, но уже не хотел со мной расставаться. Я прекрасно помнила, что тогда, год назад, для меня это было предательством. Разбить, растоптать мои чувства из-за какого-то года, всего лишь из-за возраста. Почему нельзя любить в этом возрасте? Почему нельзя чувствовать себя любимой, желанной, настоящей? Большинство девчонок поймут меня, первая любовь запоминается на всю жизнь. Конечно, сейчас она вызывает у меня на лице только лишь улыбку. Но тогда это была невыносимая ноша, боль, которую я носила целый год. Меня убили – вера и надежда.

Он стал разговаривать со мной о сексе, как будто подготавливая почву. Возможно, для того, чтобы я была морально готова и, несмотря на то, что я уже не любила его так, как год назад, испытывала какие-то чувства, симпатию, и мне была очень интересна взрослая жизнь.

Прошла неделя. Он подарил мне пейджер. Думаю, многие вспомнят это время. Такая, знаете, малолеточка по вызову

на пейджер. Вспоминаю, и до сих пор смешно. И в этот день мы гуляли до позднего вечера. После он предложил мне пойти в гости. Вы не представляете, каково было мое удивление, что он жил через дорогу от меня, но за целый год мы ни разу не пересеклись на улице...

Итак, мы поднимаемся к нему домой, и вижу полный ужас. Это общага! Он привел меня в общагу! Его комната всего метров 10, не больше. В ней две железные кровати, шкаф и небольшой столик с недоеденной едой и рассыпанными крошками. Деревянный коричневый пол, замызганные шторы, одна лампочка на всю комнату болтается на проводе посередине потолка. Такого ужаса я не ожидала.

Он посадил меня на свою кровать. Я постаралась отключиться от свинарника вокруг, сконцентрировалась на своих эмоциях и чувствах и поняла, что готова слиться с ним на этой кровати без стыда и совести. Он поцеловал мне шею, и по всему моему телу рассыпались мурашки, потом перешел на мочку уха и стал ее легонько покусывать, я поняла, что уже горю. Он нашептывал, что я самая хорошая, самая красивая, юная и сексуальная. Я позволила ему расстегнуть свою рубашку. Он делал это медленно, издевательски медленно, при этом целуя каждый сантиметр моего тела. Затем он попросил меня встать, чтобы снять юбку. Я беспрекословно слушалась и полностью отдалась в его распоряжение. Как только моя юбка оказалась на полу, он взял меня на руки и бросил на мягкую кровать. В этот момент я ничего не по-

нимала, находясь в ощущениях. Он лег рядом, начал целовать мою грудь, убрал мои руки за голову, чтобы я не сопротивлялась, как будто бы связал, медленно стал проводить ладонью от груди до моих уже промокших насквозь трусиков. Он это прекрасно понимал и играл со мной дальше. Мое тело просто горело. Я понимала, что со мной творится что-то космическое, необычное и очень запретное. Наконец, он стянул с меня трусы, раздвинул мои ноги и нежно вошел внутрь своим горячим фаллосом. Он навис надо мной с этой татуировкой кобры на сильной руке, страстными голубыми глазами, которые меня вожделили, обожали и, как мне хотелось верить, любили. Внутри меня был фейерверк чувств, ведь я перешла грань запрета, грань безопасности. Это был самый эротический момент моей юности. Познание мужчины, плоти и дикой страсти.

* * *

Спустя неделю мама отправила меня в магазин за хлебом. Было около 22:30. Я никогда не выходила на улицу так поздно, родители разрешали мне гулять только до 21:00. Об этом знали все мои друзья, в том числе и он.

Я абсолютно спонтанно решила воспользоваться случаем и сделать ему сюрприз, ведь до его дома идти всего две минуты. Поднимаюсь в его комнату в общежитии. Дверь открыта, внутри какая-то шумная тусовка. В комнате сидит он и три

девчонки, остальные парни курят на балконе.

«Почему меня предают? Чем я это заслужила?» – задаю себе вопрос.

Эти три девки уставились на меня как змеи, его глаза были полны стыда. Я не стала ничего слушать, развернулась и ушла. Горечь и дикая ревность пронзили меня, мое сердце сжалось, глаза были полны слез. Каким-то усилием я вспомнила, что шла в магазин. Сделав покупку и выйдя из магазина, я совсем не хотела идти домой, просто стояла у подъезда с этой буханкой хлеба и редела. Я даже не думала его прощать. Меня душили злость, ненависть, обида, дала себе обещание, что буду мстить. Мне хотелось причинить ему боль и страдания, опрокинуть его и растоптать.

На следующий день моя подруга предложила мне поехать отдохнуть в деревню, не задумываясь, согласилась, ведь мне было необходимо срочно перезагрузиться. Но это уже совсем другая история.

2.2. Кошмар в деревне

До деревни Комарово мы доехали на электричке за два часа. Нас легко отпустили родители, так как гостить мы собирались у бабушки моей подружки. Это была седовласая старушка с пучком на голове, круглым лицом с глубокими морщинами, потускневшими светло-голубыми глазами и тонкими губами. Настоящая деревенская бабуля. Встретила она нас сухо и даже недовольно. Когда подружка меня представила, старушка невзначай кинула: «Ой, не люблю татарок». Но мне было все равно. Я не старалась ей понравиться. Возможно, тогда я начала понимать, что иногда люди воспринимают других по национальности. Мы разместились, разложили вещи и пошли искать приключения на пятую точку. Нашли их почти сразу.

Сосед на мотоцикле, симпатичный парень лет восемнадцати, с карими глазами, темноволосый, невысокий и очень улыбчивый. Звали его простым русским именем Ваня. Он нам все рассказал, показал, где магазины, пообещал даже покатать на мотоцикле и познакомить со своими друзьями. Мне он сразу приглянулся. Мы договорились встретиться вечером, буквально через три часа. А сами вернулись в дом готовить деревенские блюда. За готовкой и болтовней время прошло незаметно. Мы обе были счастливы, что наконец-то уехали от взрослых. Две недели свободы! Кайф!

Через три часа Ваня зашел за нами, сказал, что мы пойдем знакомиться с его друзьями. Пройдя буквально пять домов по этой же улице, мы зашли во двор, где возле костра сидели пять парней и пели песни под гитару. Мы очень душевно посидели, много смеялись, рассказывали анекдоты. Новая компания нам очень понравилась, парни были душевные, с чувством юмора, в общем, свои. Конечно же, всем нам захотелось встретиться снова.

На следующий день мы собрались тем же составом. Общение было непринужденным и легким, мы чувствовали себя очень расслабленно и наслаждались таким чудесным отдыхом. Вдруг слышим рев мотора. К калитке подъехали какие-то два парня из соседней деревни.

– Это наши друзья, – сказал кто-то из нашей компании.

Но мне эти ребята ничуть не понравились. Как будто что-то внутри меня говорило: от них надо держаться подальше. Позже я пойму, насколько я была права. Женская интуиция меня никогда не подводит.

Эти двое присоединились к веселью. У них с собой было вино, они лихо открыли бутылку и начали распивать. Предложили и нам, налили по стаканчику и поставили на стол. Мы с подружкой отлучились ненадолго, чтобы обговорить, соглашаться или нет, ведь нас две девчонки в компании пятерых парней. Мало ли что! Но среди них был Ваня, которому я почему-то доверяла. Просто так. Мне казалось, он хороший парень и нас в обиду не даст.

Мы вернулись к ребятам, но почему-то сели уже по-другому, я заняла место подруги, а она села на мое. И было ощущение, что парни немного смутились.

Мы выпили по бокалу вина... Я внезапно почувствовала себя очень нехорошо. Опьянение было необычное, я бы даже сказала, вульгарное. Я начала громко смеяться и пошло шутить. Парни стали предлагать поехать на мотоциклах в другую деревню. Я была на все согласна, более того, мне хотелось сесть за руль и гнать с огромной скоростью, как будто в этом состоянии я вообще не знала страха. Парни обещали отвезти нас на местную дискотеку, где будет многолюдно и весело. Моя подружка была против такого веселья и совершенно не разделяла моей тяги рвануть с малознакомыми парнями в соседнюю деревню. Я всеми силами пыталась ее уговорить, но тщетно. Вскоре она ушла домой.

И вот уже я, не зная страха, закидываю ногу на мотоцикл, усаживаюсь поудобнее за руль, и мы мчим в неизвестном направлении в ночь. Я еще не знала, что уже на удочке и назад дороги нет.

Вместо дискотеки мы приехали в какой-то дом. Как только я переступила порог дома, меня схватили чьи-то сильные руки и затащили в баню. Это оказался жирный парень, который привез вино. Он захлопнул дверь бани, а снаружи ее подпирали парни, чтобы я не выбралась. В их числе был и Ваня.

Разум стал постепенно возвращаться ко мне, адреналин

в крови подскочил до предела. Я поняла, что оказалась в ловушке. Это был сговор с самого начала. Меня охватила дикая истерика и паника, понимая, что сейчас произойдет. Я попыталась вырваться из бани, но не смогла. Я заплакала и стала умолять его меня не трогать, но этому подонку было все равно. Он был похож на жирного пупса с противной обвисающей кожей.

Он схватил меня и даже почти не раздел, моментально стянул штаны и навис надо мной. С него тек пот прямо мне на лицо, он давил всем своим весом на меня, чтобы не сопротивлялась. Я чувствовала унижение, агрессию, боль, но была не в силах его сдвинуть. Мое состояние по-прежнему было очень размазанным и пьяным, и я не понимала, как могла так опьянеть с одного бокала вина.

Слава богу, он закончил не в меня, ведь он даже не надел презерватив. У меня наступило облегчение. Этот подонок вышел из бани весь потный, с одышкой. Пустота душевная неопишуемая. Как будто то, что меня всю жизнь поддерживало, забрали, растоптали, унизили, сожгли мою душу. Ту волю, то чувство к жизни и в том числе любовь к себе. Я незамедлительно оделась. Через пять минут решила выйти. Тишину пронзил скрип деревянных досок под моими тяжелыми измученными шагами. Этот жирный урод стоял довольный и ухмылялся. Остальные не смели поднять глаз. Мне так хотелось ему отомстить за то, что он со мной сделал. К тому же я боялась, что на этом издевательства не закончатся.

Я сказала первое, что пришло в голову. Громко, чтобы все слышали:

– Зря не предохранялся, придурок! Я болею сифилисом и СПИДом! И ты скоро сдохнешь, ведь это не лечится!

Произнесла я это, видимо, очень убедительно, так как улыбка мгновенно сошла с его красного лица и сменилась паникой. Затем я подошла к Ване, уставилась на него опустошенными зареванными глазами и спросила:

– Почему ты меня не защитил? Почему ты позволил так со мной обращаться?

– Я не могу ему сопротивляться, – замямлил он, – я же его слабее.

Я не могла поверить своим ушам.

Он посадил меня на мотоцикл и отвез домой. У дома он мне все рассказал. В бокале вина был клофелин, и он предназначался моей подруге. Помните, по иронии судьбы мы с подружкой случайно поменялись местами? Обидное чувство. Но, как ни странно, чувствовать мне уже было нечем. Для меня эти слова были пустыми, словно эхо.

Проснувшись на следующий день, я поняла, что взрослая жизнь очень жестокая, но меня было не сломить. Мы пошли с подружкой в деревенский магазин за продуктами и сигаретами. По дороге я ей все рассказала, очень горько ревели, но говорила, что я сильная и справлюсь. Пока мы шли до магазина (он был в получасе ходьбы), я очень сильно обгорела. Моя кожа не привыкла к прямым солнечным лучам.

По приходу домой меня пришлось перебинтовывать, обгоревшая кожа стала фиолетово-красной. Слава богу, больше никаких приключений со мной не произошло. На следующий день у нас уже были куплены билеты на электричку обратно домой.

После того как мы вернулись, гуляя по городу, я опять встретила своего опасного красавца-бандита. Разговор был недлинным. Он увидел мои бинты, торчащие из-под футболки. Спросил, злюсь ли я на него за прошлый раз, сказала, что нет и уже ему отомстила, у меня был другой, и мои чувства к нему полностью исчезли. В этот момент я хотела причинить ему боль, страдания или хотя бы просто позлить. Мне это удалось. Он вспыхнул как спичка. Его лицо покраснело, глаза налились кровью, дыхание стало учащенным и сбивчивым. Он сжал руки в кулаки и замахнулся, чтобы ударить, но я даже не пошелохнулась и смотрела в упор с вызовом: только попробуй. Вы не поверите! Мне было ничуть не страшно. Такое чувство, как будто я превратилась в титан. Это было освобождение от всех страхов и обид, теперь я железная леди. Он не посмел меня ударить, ведь в эту минуту я не позволила чувствовать себя жертвой и резко сказала ему: «Наши отношения закончились! Я не позволю с собой так обращаться». Состояние жертвы – это не мое!

2.3. Мои правила

Начался новый год в колледже. Все подростки, красивые и нарядные, идут праздновать Первое сентября, а я абсолютно другая. Не внешне, а внутренне, как будто обновленная, перезагруженная, с не по-детски серьезными глазами, с израненной, но подлеченной душой. Я стала понимать мужчин гораздо лучше. Нет, я на них не злилась, просто мне попадались такие. Я по-прежнему верила в свое прекрасное будущее, как будто просто перелистнула страницу и продолжила жить дальше.

Как ни странно, я ни с кем не могла поделиться тем, что у меня на душе, ведь моя мама была очень далека от меня. Отец в эту пору уехал в Португалию на заработки. Брат рано женился и стал жить отдельно. Мы с мамой остались одни в квартире. «Теперь все будет по-новому», – думала я. Без отца-тирана, который не давал вздохнуть, – по дому всегда нужно было передвигаться на носочках и поддерживать идеальную чистоту. Всегда мечтала, чтобы мама развелась. Не понимала, почему она с ним живет, правда, на нее он никогда не поднимал руку. Как раз этот момент я поняла, что стала не по годам взрослой – благодаря своим страхам, которым смотрела прямо в глаза. Моя несокрушимость удивляла меня саму и всегда ощущала внутри себя огромную силу.

Начались первые занятия. Я всегда училась хорошо,

но могла время от времени прогулять уроки. Большинство преподавателей меня очень не любили за мое непослушание, за свою точку зрения, за бунтарство. Когда меня отчитывали, то могла жестко смотреть в глаза, и они опускали взгляд, говорили «какая ты сложная» и даже пытались оскорбить. Но мне было все равно. Я знала, что это время когда-то пройдет.

Помню случай, как мне вlepили неyд. за кокой-то предмет. Поставили ее карандашом. Я, конечно же, захотела ее исправить. В тот вечер я сидела на кухне, занималась, писала шпоры. У меня была привычка делать все в наушниках, поэтому я даже не слышала, как позвонил домашний телефон. На него ответила мама. Звонила наша руководитель по группе. Она пожаловалась, что за что-то там у меня неyд. Я поднимаю глаза от учебника: передо мной разъяренная мать с ремнем в руке.

«Неужели это опять происходит со мной? – подумала я. – Ну почему я решила, что все изменится, когда мы с мамой останемся вдвоем? Почему все люди хотят меня обидеть? Причем физически».

Глядя на мать, я как будто покрывалась железными чешуями – это была моя внутренняя бронь. Я почувствовала, что она все-таки меня ударит. И вот, буквально секунда – ремень звучит у меня в ушах, и я ощущаю дикую боль в спине. Я попыталась попросить маму, чтобы она меня не трогала, и объяснить, что и так учу, чтобы это исправить. Она меня не слы-

шала, она просто орала, и последовал второй удар. По щекам потекли слезы. Но это были не слезы жалости к себе, а слезы мести и агрессии. У меня лопнуло терпение. Я встала и схватила ее за руки, прижала к стене и сказала, что если еще раз ударишь, то больше меня не увидишь. Как будто это говорила не я, как будто что-то демоническое взяло верх. Мать опешила. После этого я вырвала ремень у нее из рук, выкинула в окно со словами «в этом доме больше никогда не будет насилия» и вылетела из кухни.

Мать тоже побежала в коридор, потому что заметила, как я начала одеваться. Я хотела просто прогуляться, чувствуя себя изгоем, словно вся жизнь меня не воспринимает. Мне было жутко. Но мысли о самоубийстве не было никогда. В коридоре мать схватила мою дубленку и сказала, что никуда меня не пустит. Но мне было все равно. Хотелось делать всем больно, вынести эту боль в мир, чтобы ее не было во мне. Я выхватила дубленку, опять взяла мать за руки и оттолкнула в комнату. Я повторила:

– В этом доме никогда больше не будет насилия! – и захлопнула дверь.

Я гуляла по ночному городу почти два часа, очень много думала: «Может, я сумасшедшая или просто обиженный ребенок?» Пыталась понять смысл всего происходящего. Чуть позже меня начала раздирать жалость к матери, ведь она все-таки умоляла меня остаться. Но на других весах была вся боль и разочарование от нелюбви ко мне. Вернувшись домой

немного нетрезвой, я установила свои правила:

– Либо будет по-моему, либо никак.

Мать не стала спорить, она поняла, насколько меня все достало. И вы не поверите, через какое-то время мы стали с ней общаться как подруги. В нашем доме больше не было насилия, а только понимание, помощь и поддержка. Теперь мне стало ясно, насколько важно расставлять границы и не быть жертвой. Никто в этом мире нам ничего не должен, и мы можем быть теми, кем захотим.

Мама постепенно начала верить, что я наделена необычными способностями, и что мои детские страхи не были глупыми придумками. Возможно, многие подростки и дети это чувствуют, ведь все мы хотим быть особенными, но у меня другой случай. Она стала покупать для меня очень много книг по экстрасенсорике и психологии, и мы вместе находили в них подтверждение тому, что со мной происходило в детстве. Думаю, вы помните мои истории про людей и животных, которых видела только я одна. Теперь мама стала понимать, почему я такая бунтарка, ведь мне все это время не хватало любви, поддержки и понимания.

Все магическое тянуло меня неспроста. Я начала изучать разные обряды и применять их на практике. Что-то даже получалось. Иногда мне удавалось видеть людей насквозь, заранее знать, какие они. Моя интуиция стала гораздо более острой. Из книг по психологии я узнавала, как строить отношения с парнями, какие они бывают, как правильно препод-

носить себя в обществе. Книг стало много, меня это увлекло, и я начала действительно разбираться в людях.

2.4. Первый

После того как я прочитала книги и попрактиковала разные психологические приемы, у меня появилось желание найти себе хорошего парня и построить с ним теплые, доверительные отношения. Вскоре я такого встретила.

В ноябре я прихожу в очередной раз в учебное заведение и вижу его. Темноволосого высокого парня в полицейской форме, с пухлыми губами, маленьким носиком картошкой и большими светло-зелеными глазами – такой очень редкий цвет. Он мне сразу понравился, и я ему, видимо, тоже. Он был новым охранником там, где я училась. Его звали Паша, ему было 20 лет. Мы взглянули друг на друга и улыбнулись.

Как-то я шла после учебы, и он со мной заговорил. Конечно, он не мог проводить меня до дома, ведь ему нельзя было покидать пост. Поэтому я осталась с ним, и мы общались до самого закрытия. Он рассказал, что служил в Чечне. И это мне понравилось – в этом опять была какая-то опасность. Но я уже привыкла, что все у меня не просто так. Жил он за городом, в частном доме, со своими родителями. Я начала каждый день задерживаться после уроков, чтобы провести время с ним. Вскоре у нас завязались отношения. Он стал приходить ко мне в гости, когда мамы не было дома, где мы использовали всю фантазию своих горячих и молодых тел. Самое интересное, что мама все знала о наших взрослых от-

ношениях и не была против. Там где я училась ходили разные слухи, и даже преподаватели в колледже стали давить на мать. Знаете, каково было мое удивление, когда она ответила: «Это не ваше дело, это ее жизнь». И они, наконец, оставили нас в покое.

Спустя год мы с Пашей стали жить вместе у меня дома. Я успешно поступила в институт. Зарплаты Паши нам на двоих не хватало, а жить я хотела с размахом, поэтому в скором времени стала искать работу. Моим желанием было зарабатывать 20 тысяч в месяц при средней зарплате по городу 8 тысяч. И нашла. Это был магазин спортивной одежды. Выглядела я старше своих лет и дико хотела зарабатывать. Я была очень предприимчивой и не стеснительной девушкой, которая точно осознавала свои цели и хотела многого добиться в жизни. Меня взяли без документов. У меня неплохо получалось, и моя зарплата была даже больше, чем мне хотелось. Я очень быстро встала на ноги. Это был самый удивительный момент, когда я поняла, что мои желания всецело совпадали с моими возможностями. Со своих первых денег я купила себе и своему парню мобильные телефоны. Тогда это была первая модель-раскладушка. Думаю, некоторые из вас помнят такие телефоны. Мы купили новые сим-карты с номерами телефонов разницей в одну цифру, и мне казалось, что это и есть идеальная жизнь. Но, как оказалось, я нарисовала себе не ту картину. Художник из меня так себе.

Как-то раз, как обычно, вернулась с работы домой, и Паша

предложил переехать к нему за город, так как мы уже долгое время жили у меня вместе с мамой. Его бабушка была согласна освободить для нас свой дом и переехать жить к его родителям. В скором времени мы переехали, его семья приняла меня очень хорошо. Все они очень хотели, чтобы мы поженились.

Однако беззаботная жизнь продлилась недолго. Спустя пару месяцев Пашу уволили с работы, и все легло на мои плечи. Меня это очень не устраивало и расстраивало. Не такой жизни я желала. Я, такой амбициозный человек, в какой-то деревне, в старом бабкином доме. Как? Вся жизнь впереди, и я не хочу прозябать! Всеми силами пыталась замотивировать своего парня найти новую перспективную работу, ведь мы жили только на мои деньги. Ничего не выходило. Он удобно устроился на моих плечах, стал много гулять и частенько пропадать с друзьями.

* * *

До сих пор помню: вечер, разрезанный арбуз, два бокала вина. Сижу у подружки и жалуясь на своего парня-неудачника. Рассказываю истории о том, как он постоянно пропадает и очень ловко отмазывается за каждую гулянку. Внезапно она спрашивает:

– Ты не будешь меня ругать? Мне надо кое-что тебе сказать.

– Нет, ты что! Меня уже ничем не расстроить.

– Ты точно мне ничего не сделаешь?

Я не понимаю, о чем речь.

– Я спала с Пашей. Не один раз, – как обухом по голове прозвучало предательское признание.

«Неужели этот мир полон говна? – ошарашенная, размышляю я. – Неужели всем так и хочется причинить мне боль?»

Моя вера в дружбу обрушилась в этот же вечер. Больше мы с ней не общались. И даже потом, когда случайно виделись, я делала вид, что ее не существует.

Пашу я простила.

* * *

Вскоре произошел еще один случай. Я, как обычно, вернулась вечером с работы домой. Паше начал кто-то названивать с неизвестного номера. Его стало трясти. Конечно, все девушки меня поймут, что я уже обо всем догадалась. Я взяла трубку и включила громкую связь.

– Могу я услышать Пашу? И вообще, ты кто такая? – раздался женский голос.

– А я девушка Паши, и мы живем вместе уже три года, – невозмутимо ответила я.

– Нет, это я его девушка, – стала спорить незнакомка на том конце провода.

Паша стоял рядом с отвисшей челюстью и слышал каждое слово. Он был в ступоре, и по выражению его лица было понятно, что ему очень страшно. Наш разговор с этой девушкой быстро окончился, и меня раздирали дикая ревность, злость и обида.

«Ну как же так?! Почему мне изменяют? Ведь я все делаю для него, для нас! Ведь я так хочу, чтобы все было хорошо!» – с горечью размышляла я. Мне даже не хотелось слышать Пашиных объяснений, ведь все и так ясно. Я просто перестала с ним разговаривать и игнорировала его.

Я простила его вновь.

* * *

Однажды после работы я решила не сразу ехать домой, а посидеть с девчонками в баре. Мы выпили буквально по паре бокалов шампанского или вина и за беседами и сплетнями засиделись до позднего вечера. Паша меня потерял, никогда такого не было, чтобы я не вернулась после работы домой. Он позвонил мне, начал орать в трубку и угрожать, что сейчас приедет. Но мне было все равно, так как неработающий мужчина, который живет на мои деньги, уже не вызывал у меня уважения. Он приехал за мной на машине с другом, опять наорал на меня и усадил в машину на заднее сиденье. Пока мы ехали домой, я посмотрела на время в телефоне, затем закрыла телефон, положила в сумку и застегнула за-

мок сумки до конца. Зачем я описываю эти детали? Сейчас объясню.

Проснувшись утром, я открыла сумку, чтобы взять телефон. Телефона в сумке не оказалось. Знаете, что подсказывала мне интуиция? Куда мог пропасть телефон девушки, чей парень – альфонс, да еще и обижен вчерашней ситуацией? Конечно же, он украл его, чтобы продать. Сомнений не было. Я моментально решила расстаться с ним и уехать к маме. Стала собирать вещи. Он заметил это и спросил, что происходит.

– Я больше не буду это терпеть! Мало того, что ты постоянно гуляешь с другими девками, живешь на мои деньги, так еще и воруешь!

Он не на шутку испугался и начал меня останавливать, уверял, что любит. Но для меня он был нулем, пустым местом. Знаете, детские игрушки, которые просто брякают? Он был для меня такой игрушкой. Когда я собрала чемодан и вышла из этого надоевшего старого дома, он начал затаскивать меня обратно, говорить, что я принадлежу ему, что он хочет на мне жениться. В ответ я разразилась смехом.

«Какой наивный придурок!» – подумала я, но он не утомился. Выбежал за мной на дорогу, продолжал пихать и хватать меня, чтобы я вернулась в дом. Этим он только еще больше разогрел во мне злость, жестокость и раздражение. Я засунула руку в правый карман куртки и достала перцовый баллончик, который он же мне и подарил, и, не жалея,

брызнула ему в глаза. Он истошно заорал и схватился руками за лицо.

– Ты ничтожество! Я не хочу с тобой жить! – крикнула я.

Через несколько секунд я заметила, как мимо проезжает на машине его друг. Представляете мое удивление, когда я остановила его и попросила увезти. Паша ему закричал:

– Проезжай, она просто бухая!

Вот и жди от мужчин защиты! Приходится самой закаляться в жизни и быть стальной.

Пришлось мне вернуться в дом. Всю ночь я крушила все, что попадалось мне на глаза. Разбила всю посуду и окна, разгромила мебель, крича при этом, что я ненавижу его и жить с ним не собираюсь. Он как будто не мог поверить в происходящее и смотрел на все как на временное сумасшествие. Но я была решительно настроена расстаться с ним. Наутро он понял, что отношения закончились. Я, уставшая и растрепанная, сижу напротив него и смотрю то ли с ненавистью, то ли с безразличием, а он выпрашивает прощальный секс. Представляете?

P.S. Спустя 14 лет я случайно встретила Пашу, когда парковала у продуктового магазина свой «Мерседес» возле «Газели». Он сидел за рулем – постаревший, некрасивый и уставший от жизни. Я даже не стала здороваться, и, надеюсь, он меня не узнал или сделал вид, что не узнал.

Глава 3. Хочу замуж

3.1 Малолетка нарасхват

Что ж, вскоре я оклемалась после расставания с этим альфонсом-изменщиком. Мама взяла два билета до Иваново, где жила моя бабушка, и мы отправились к ней на пару недель. Расскажу вам немного о своей бабушке. Низенькая, наверное, всего метр сорок, чуть полноватая, с маленьким личиком и носиком, тонкими губами и длинными рыжими волосами. Я думаю, вы можете представить, что значит быть в советское время директором универмага в течение сорока лет. Она была очень властной и высокомерной женщиной. И конечно, сейчас я понимаю, как сильно она давила на всех в семье. Безусловно, к старости люди меняются. Меня, свою внучку, она обожала и до сих пор обожает. Так сильно, как она, меня в жизни никто не любил. Она часто посвящала мне стихи, дарила золотые украшения и до сих пор называет меня жемчужинкой.

Через два дня был наш поезд. Собирая свой чемодан, я поняла, что забыла некоторые вещи у своего бывшего. И чтобы ему стало окончательно паршиво, надеваю свой самый откровенный наряд и отправляюсь к нему. Я стала ловить машину. Мне захотелось, чтобы это была самая красивая и до-

рогая машина и чтобы довезли меня бесплатно. Чего только не бывает в голове юной девчонки. Спустя пять минут подъезжает шикарный черный БМВ. Я смотрю на этого прекрасного железного коня и ловлю себя на мысли: «Вот бы мне такого». Опускается стекло, и молодой светловолосый мужчина за рулем спрашивает:

– Вам куда?

Я отвечаю, торопясь:

– Недалеко. Пятнадцать километров отсюда, – при этом улыбаюсь и трясусь – интересно же, что будет дальше.

– Садись, – улыбнулся мужчина.

Открываю переднюю дверь и сажусь рядом с отзывчивым незнакомцем на пассажирское сиденье. Я сразу обратила внимание на его сильные загорелые руки. Он снимает темные очки, смотрит на меня огромными голубыми глазами. И я пропала. Мое тело полностью поглощает озноб, меня начинает бросать то в жар, то в холод. Я ему улыбнулась так глупо и так, наверное, наивно. Ну что еще может девчонка в таком возрасте – только сидеть и мечтать.

– Даниил, – представился мой златовласый водитель.

Я произнесла свое имя, и в горле у меня встал ком. Он начал расспрашивать меня, куда я еду.

– К бывшему, собирать последние вещи. Завтра я уезжаю к своей бабушке в Иваново, – честно ответила я.

Он предложил забрать меня оттуда на обратном пути через час. Конечно, я согласилась. Что я могла еще ответить?

Такой шанс нельзя упустить. Через какое-то время я уже стою на пороге у дома Паши. У него отвисла челюсть. Этот наивный мальчик подумал, что я вернулась. Какой отчаянный! Но для меня этого человека уже не существовало. Мне просто нужны были вещи. В этом доме ощущалась какая-то гнетущая пустота. Как будто что-то ценное разбилось, и этого уже нельзя склеить. Но я ни о чем не жалела и не спеша собиралась, с ним особо не разговаривала. Он все понял и даже не пытался меня уговаривать остаться: все шансы были упущены.

Я вышла, не сказав ни слова, и направилась к тому месту, где мы договорились встретиться с Даниилом. Спускаясь с горки, увидела, что он уже стоит у обочины и ждет меня. Я так волновалась, что даже колени подкашивались, хотя вы уже знаете, что я не из робкого десятка. И вот я снова в салоне этого прекрасного автомобиля с этим прекрасным мужчиной мчусь на большой скорости в новую жизнь. На мне мини-юбка, и у меня прекрасное настроение, а он то и дело поглядывает на мои оголенные ноги, улыбается и осыпает комплиментами. Боже, как же в этот момент я была счастлива и растворялась в каждом звуке его голоса и, скажу банальность, тонула в его глазах.

Он пригласил меня сходить в ресторан этим же вечером, ведь он знал, что завтра утром я уезжаю. Предложил захватить ко мне домой, чтобы я переоделась для ресторана. Вы не представляете, как мне стало стыдно, ведь на мне и так

были самые лучшие вещи! Но я не стала об этом молчать и стесняться:

– На мне и так мои лучшие вещи, – ответила я, улыбнувшись.

Конечно, я понимала, что этот мужчина совсем другого уровня. Но, с другой стороны, что-то внутри мне подсказывало, что смогу сделать его счастливым.

Он привез меня в шикарный, очень дорогой ресторан. В таком месте я была впервые, цены казались мне бешеными. Но я ловко скрывала свое невежество и молча выбирала блюда среди названий, половину из которых никогда не слышала. За ужином он признался, что ему 36 лет и он живет с девушкой. Я думаю, вы уже поняли мою натуру: мне было все равно. Ведь не жена. Я знала, что он будет мой. Конечно, меня многие сейчас могут осудить. И это ваше право.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.